

Руськомовная версия древнерусского толкового канона на Пасху и функционирование руськой мовы

Сергей Юрьевич Темчин

Институт литовского языка, Вильнюс, Литва
e-mail: sergejus.temcinas@ff.vu.lt
ORCID: 0000-0002-6706-5963

Аннотация. Публикуемая руськомовная версия древнерусского толкового канона на Пасху содержится в рукописи середины XVI века, происходящей из Великого княжества Литовского. Этот переводной текст, принадлежащий малоизвестному в палеославистике жанру толковой гимнографии, дополнительно подтверждает сделанный ранее вывод о том, что руська мова не использовалась при богослужбном пении, поскольку функционировала как *lingua ad homines*, в отличие от церковнославянского языка, который в качестве *lingua ad Deum* использовался как литургический язык, обращенный непосредственно к Богу. Публикация сопровождается общей характеристикой перевода.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, руськомовные переводы с церковнославянского, толковая гимнография, Иоанн Дамаскин.

The Ruthenian Version of the Early Rus' Exegesis on the Easter Canon and the Functioning of Ruthenian

Summary. The Ruthenian version of the Early Rus' Exegesis on John of Damascus' Easter Canon is published here according to the sole known mid-16th century manuscript from the Grand Duchy of Lithuania (Saint Petersburg, The Library of the Russian Academy of Sciences, P. Dobrokhoto collection (f. 37), No. 18, f. 302–308). The text belongs to the little known in Early Slavic studies genre of exegesis (commentaries) on hymnography and is a part of a larger (and still unpublished) set of Old Church Slavonic hymnographic commentaries compiled in Pre-Mongol Kievan Rus in the late 12th–early 13th c. From the entire set, merely the exegesis on the Easter Canon is known to be translated from Old Church Slavonic into Ruthenian.

The translation confirms the earlier conclusion that Ruthenian was never used in liturgical singing in the Grand Duchy of Lithuania, since it was functioning as a *lingua ad homines* and clearly differed from Old Church Slavonic, which was used as a *lingua ad Deum*, e.g. the only Slavic Eastern Orthodox

Искренне благодарю А. А. Кожинovu за консультации по вопросам белорусской диалектологии, затронутым в настоящей работе.

Received: 17/5/2020. Accepted: 22/6/2020

Copyright © 2020 Сергей Юрьевич Темчин. Published by Vilnius University Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution Licence](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

liturgical language directly addressed to God. The publication is accompanied by a description of the most important general characteristics of the Ruthenian version, which is a later and already corrupted copy of the original translation.

Keywords: Grand Duchy of Lithuania, Ruthenian translations from Old Church Slavonic, exegesis on hymnography, John of Damascus.

Aiškinamojo Senovės Rusijos himnografinio kanono Šv. Velykoms rusėniškoji versija ir rusėnų kalbos funkcionavimas

Santrauka. Senovės Rusijos aiškinamojo himnografinio kanono Šv. Velykoms rusėniškoji versija publikuojama pagal vienintelį žinomą 16 a. vidurio nuorašą iš Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės. Šis verstinis kūrinys, priskirtinas paleoslavistikoje menkai žinomam aiškinamosios himnografijos žanrui, papildomai patvirtina ankstesnę išvadą, kad rusėnų kalba nebuvo naudojama liturginiam giedojimui, nes gyvavo kaip *lingua ad homines*, skirtingai nuo bažnytinės slavų kalbos, kuri funkcionavo kaip *lingua ad Deum*, t. y. tiesiogiai Dievui skirta liturginė kalba. Pateikiama taip pat publikuojamo teksto bendra charakteristika.

Reikšminiai žodžiai: Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė, rusėniškieji vertimai iš bažnytinės slavų kalbos, aiškinamoji himnografija, Jonas Damaskietis.

Ранее в специальной работе было показано, что на восточнославянских землях Великого княжества Литовского и Польского королевства русьская мова функционировала в церковной книжности лишь как язык обращения к людям (*lingua ad homines*) и потому не использовалась в гимнографии, где безраздельно господствовал церковнославянский язык, выполнявший в качестве *lingua ad Deum* собственно литургическую функцию непосредственного обращения к Богу [Темчин 2009].

Этот вывод дополнительно подтверждается публикуемой ниже руськомовой версией древнерусского толкового канона на Пасху Иоанна Дамаскина, переведенной с церковнославянского языка. Она известна сегодня в единственном списке по рукописному сборнику середины XVI в., происходящему из Великого княжества Литовского (Санкт-Петербург, Библиотека Российской академии наук, собр. П. Н. Доброхотова (ф. 37), № 18, л. 302–308). Кодекс, кратко описанный [Копанев, Покровская, Кукушкина 1965, 133–137; Ульяновский 1992, 86 (№ 35)], некогда принадлежал библиотеке Жировицкого монастыря [Морозова 2014: 216 (№ 37)]. Летописные тексты в его составе изучал А. А. Шахматов [1938, 302–310], осторожно предположивший смоленское происхождение архетипа этого сборника. Датировка и общее содержание рукописи уточнены Н. В. Николаевым, отметившим также близость почерка писца почеркам русьского отделения канцелярии Великого княжества Литовского того же времени [Нікалаеў 1993, 106–108].

Церковнославянский оригинал этого руськомовного текста, принадлежащего малоизвестному в палеославистике жанру толковой гимнографии, считался переводом с греческого [Сапожникова 2015], но в действи-

тельности является оригинальным произведением, входящим в комплект древнерусских праздничных толковых канонов домонгольского времени [Темчин 2017]. Толковые каноны этого церковнославянского комплекта сохранились в более полусотни списков. В них выписываются толкуемые гимнографические тексты (ирмосы и тропари), после которых помещаются толкования, иногда весьма обширные. При этом сокращенно (до инципитов) иногда дается лишь текст толкуемых ирмосов, тогда как соответствующие тропари пишутся полностью.

Это вполне естественно: прежде чем толковать любой текст, его нужно представить читателю. Сокращение же толкуемых ирмосов, изредка представленное в списках, рассчитано на то, что читатель знает их текст наизусть из-за частого использования более или менее ограниченного числа ирмосов в богатой гимнографической практике. Такое сокращение вполне аналогично инципитному обозначению ирмосов, обычному в церковнославянских богослужебных рукописях (Минее служебной и праздничной, Триоди постной и цветной, Октоихе различных структурных разновидностей и т. д.), где следующие за инципитами ирмосов тропари выписываются полностью.

Единственная известная на сегодня руськомовная версия толкового канона уникальна тем, что всегда сокращает до инципитов не только ирмосы каждой песни канона (как в некоторых церковнославянских списках), но абсолютно все тропари. В результате складывается странная ситуация: читателю предлагаются толкования гимнов, текст которых не приводится, а лишь обозначается начальными словами.

Для столь необычного поведения нужны веские причины. Перевод с церковнославянского языка на руську мову полного текста толкового канона привел бы к потенциальной возможности литургического использования толкуемого гимнографического произведения: в таком случае перед каждым толкованием была бы выписана руськомовная версия каждого тропаря. Однако это противоречило бы главному принципу функционирования русской мовы в православной церковной книжности, где она допускалась лишь в текстах, предназначенных для собрания верующих, но не самого Бога, к которому только и могли быть обращены литургические церковные песнопения. Поэтому следует думать, что тотальное сокращение до кратких инципитов всех толкуемых гимнов обусловлено лингвистическими причинами: стремлением избежать записи богослужебной гимнографии на русской мове. Разумеется, можно было перед руськомовными толкованиями дать толкуемый текст по-церковнославянски, но тогда пострадала бы языковая однородность всего произведения, читателю пришлось бы постоянно переключаться с одного языка на другой, при

этом соотносении толкования с толкуемым текстом было бы затруднено ввиду значительного формального (языкового) различия.

В результате книжник предпочел сократить до инципитов все толкуемые гимны. Таким образом он способствовал большей лингвистической однородности текста, не допустил применения русьской мовы к богослужебным гимнам и тем самым исключил саму возможность существования (не говоря уже о богослужебном использовании) руськомовной гимнографии. В результате сокращения текста толкуемых тропарей один из них был удален полностью (2-й тропарь 3-й песни канона).

В начале публикуемой версии толкового канона после инципита первого ирмоса дано указание петь все тропари до конца: *пѣѡ спихи* [читай: *спихи*] *пѣ вси до кѡца*. Поскольку далее полный текст тропарей отсутствует, то для выполнения этой инструкции нужно было либо знать весь пасхальный канон наизусть, либо обратиться к церковнославянской версии Цветной триоди или иной литургической книги, содержащей толкуемое гимнографическое последование.

Ниже руськомовная версия древнерусского толкового канона на Пасху публикуется по указанному единственному списку. Для удобства чтения текст разбит мною на абзацы, начинающиеся кратким инципитом толкуемого песнопения и переводом его толкования на русьскую мову. Инципиты тропарей обозначены в рукописи сокращением *ѣ* или *ѣѣ* (т.е. стих), а последующее толкование — сокращением *ѡ* (т.е. толк), которое в большинстве случаев имеет вид двух букв *ѣѡ*, помещенных в кружок. Эти обозначения чаще всего выписаны на полях, я же разместил их в соответствующих местах текста, заключив в круглые скобки.

В публикации не передаются знаки титла, проставленные над не сокращенными, а выписанными полностью словами: очевидно, в таких случаях титло выполняет лишь орнаментальную функцию, и его воспроизведение в компьютерном наборе излишне затрудняло бы восприятие публикуемого текста.

В почерке писца буквы *а* и *о* имеют настолько сходный начерк, что их взаимное разграничение на формальных основаниях не всегда возможно. Сама по себе эта графическая особенность может быть признаком акающего произношения переписчика. Я же стремился не умножать без веских на то оснований количество случаев орфографического отражения аканья.

Рукопись содержит также иные признаки русьской мовы северного (“белорусского”) типа, характеризующие в большей степени конкретный список, чем сам руськомовный текст:

- а) результаты отвердения альвеолярных *г* и *ж*: *говорыѣть*, *рызыѣ* (л. 302), *вдарыѣ*, *свобожѣ* (л. 303), *царова* (л. 304), *жъ* (л. 304 об., 305, 306, 306 об.),

- жоны (л. 304 об., 305 об.), сторожѡ (л. 305), трижды дѣры (л. 305–305 об.), дважды ѡворыѣ (там же), 8жо (л. 306, 306 об.), 8жъска, положона (л. 307), в том числе гиперкорректное написание дари (л. 304);
- б) рефлекс *ѣ → е: светло, песни, грѣ, розумети, велимо (л. 302) и т. д.;
- в) типичные примеры протетического у-: 8 вѡнѡ месте (л. 303), 8 вонѣ вѣ (л. 304 об.), 8 вонѣ векъ (л. 305), не 8 вѡнѡ (л. 307);
- г) формы род. п. ед. ч. ж. р. прилагательных и местоимений: злое слѣбы (л. 302), дѣва мариѣ ѡ которѡѣ рѡль сѧ хрѣто, бѣе тайности, ѡ радости великое (л. 304), толкое блѣти, великое чти (л. 306), ѡкрѡ (л. 306 об.), стѡе трѡцы, ѡ чѣтоѣ девницы (л. 307), телжѡе кровн, ѡ чѣтоѣ девы (л. 307 об.), пѣхн вѣкое (л. 308);
- д) характерная лексика: вѣдѣ (л. 306), 8вѣдѣ (л. 306 об.).

Обращает на себя внимание наличие в списке двух диалектных черт, не позволяющих, как кажется, установить происхождение писца:

- 1) ѡ мѣтвѣ (л. 303 об., 304, 306), мѣтвѡ, мѣтвѣ (л. 305 об.), где корневой вокализм, судя по пяти однокоренным примерам, является не результатом белорусского яканья и даже не особой реализацией еря после мягкого согласного в ударном слоге, которая спорадически встречается в южных говорах Брестской области для этимологических *е и *ь, а полонизмом (ср. польск. *martwy*), испытавшим на себе воздействие собственно белорусского соответствия *мёртвы* [ЭСБМ 7: 147]; такой рефлекс корня встречается, например, в северо-западных белорусских диалектах [СПЗБ 3, 107] и западных регионах Брянщины [СРНГ 19, 87];
- 2) глагольные формы 3 л. настоящего времени с прояснением конечного редуцированного говорите (л. 303), явлѣте (л. 307), днвѣтѣ (л. 307 об.), подобные которым (но с прояснением еря в гласный *i*) встречаются в говорах Гродненской области [Данилович 2008, 158].

Не исключено, что оригинал этого текста был написан на русской мове южного («украинского») типа ввиду единичных написаний с *i* вместо у (вѣвѣ ← *съвѣѣ, л. 304 об.) и *i* ← *ѣ (русск. хотѣ вѣдѣ на месте цел. хотѣть видѣти, л. 305 об.), но их недостаточно для определенных выводов.

Вот руськомовная версия древнерусского толкового канона на Пасху:

[л. 302] Я сѣ канонъ на великъ дѣнь воскресеннѣя гдѣна гла ѣ пѣни ирмосъ
 Воскресеннѣ днѣ просветѣ сѧ лѡѣ и потѡ спихн [читай: спихн] пѡ всн до кѡца
 ирмосѣ томѣ толкъ пѣха гдѣна пѣха ѡ рѣсти говорытъ што не мога кѣ похвалѣ сѣго днѣ
 светѣства помнѣе исхоженне сыновъ израелевѣ ѡ египта то бо праздновѣя пѣхѣ именуѣчи
 в то дѣ в которѣ же вывѣ и гдѣ и египта злое слѣвы пѣхѣ и кѣтѡ потченне пѣхѣ и потнѣ
 жить [читай: жить] приношвали бѣгъ тѣ бо ѡ египта прихоженне во обецанѣю землю

светло прѣдновѣ на же ѿ земли на небо перехожее воплощеніе гдѣнима а воскресеніе ѿ смѣти в живѣ прибе светлѣ пѣ и рѣстно лепшен сонѣ прѣдновали бѣши бо мы сподоуѣи сѣ есмо повѣнныѣ песни гдѣви воспомло змогъ во корога ншѣ и смѣртъ и грѣ кѣ тѣды фараона

(с) ѿчисти чѣствна (⊕) Не мочно бо немѣндыи ѿчисти слѣнца гадети ани грехи споганиши дѣши не мѣно розумети хрѣтво бжѣтво але коли чѣства ѿчисти розвѣно види хрѣтво воскресенне колѣ што дѣжати двѣшнѣ поганъствъ рызы ѿны тѣко звелмо то не види ясно се мѣи не весѣи сѣ в на трѣца розуменне бо ѿ непрѣствѣного света ѿ ѿца пришо хрѣсто и воскресѣ и тамъ възшѣ ѿскетѣши бѣ [л. 302 об.] мѣи и радвнѣ сѣ реквѣти то мѣи попрѣде бо встѣ хрѣсто смѣртъ змо и насъ воскресѣи ѿ греховъ и потѣ воскресѣи же кѣ перѣ ѿ ада воскресѣи ѿкованыѣ дѣши и тѣды ясно звидимъ во свете хрѣта со ѿцѣ и стѣи дѣхѣ да которыи чѣства чѣто дѣжѣи сѣи в непрѣствѣно имѣи и живѣи покои и свете

(с) Небеса зѣо достонно ⊕ Какъ мѣи небеса достѣно да весѣли сѣ а гѣно было и лепше земныѣ перѣ на радѣ зкзати бо не видѣ света перѣ в грѣсѣ бѣдѣти и в неверовани тепѣ же ясно видѣи в рожество гдѣне и на воскресенне потѣ же и небѣнымъ веселѣти тѣи бо перѣ богу приближены бѣи и слѣжѣи мѣи сториѣни новѣю дорогъ знашѣи есмо кѣ бо слыши писанне небеское радовати або слыши розвѣмѣ агѣлы нѣснѣе колѣ мѣи землѣ внѣшѣ або рѣи сѣ члѣки менѣи але зде тавѣтѣ сѣа доброе агѣлѣ тѣи бо коли видѣи члѣки зѣбавѣемы набѣше рѣи сѣа не завѣици бо добрѣ але спешѣтѣици да ликѣствѣтѣ же мѣи видимыи бѣи и невѣици и любо такѣ ангѣли и члѣци або тамѣ прѣднѣи двѣи зде бѣдѣ прѣвѣици всѣ бо весѣе ѿсовное хрѣтво воскресенне и так же розвѣмѣ небеса достѣно да весѣли сѣа по трѣо пришетѣи на всѣи воскресенне изменѣ бо сѣа небеса и зже тѣи нѣ што видѣти ѿтѣицѣи дела неправѣнѣи лепше тогды небеса новы бѣдѣи так же и зѣла тѣды радовати бѣдѣи говорѣти къ своему тѣоцѣ [л. 303] двоѣ есмо перѣ токою гдѣи мѣи всѣи бѣдѣи тогды видимыи бѣи и невѣидимыи ангѣли и члѣци в кѣнѣи мѣсте живѣти в ерусалиме небеснѣо хрѣто бо и всѣеи вѣиное

пѣи ирѣмо прѣидѣи пѣи ново ⊕ Дѣво чѣни мѣсѣ дѣно в пѣстыни здарѣи в камѣи сѣхѣи и выпѣтѣи вода и пиѣи вода ниѣ хрѣтѣи воскресѣи мы пѣи дѣхѣное пѣмо сѣи естѣ воскресеннѣ хрѣтѣи накѣмѣицѣи дѣши лепшен вина и масла вѣици двѣхѣными што выливѣѣ сѣа с хрѣтѣи грѣба с которѣо встѣи и богорозумнѣи ѿдѣи землю сѣи естѣи и грѣба ѿдѣена хрѣта сѣ мѣи проповѣдѣи апѣстѣскѣи втѣдѣи сѣа есмо дождѣи зѣкѣи проповѣи тѣи и иѣде говорѣи пророкѣи кѣи вода многаѣа покрѣи море так же и пѣи {но} новое крѣ хрѣтѣи которѣо крѣи крѣици неглѣниѣи дѣши и ѿпѣщенне грѣхѣи бѣѣѣи коли ѿдѣи слѣзамѣи показѣниѣ хрѣтѣи ѿ грѣба

стѣи Ниѣе всѣи спѣи сѣа (⊕) Всѣа бо зѣла и во адѣи и на небѣси светло ликѣствѣи Ти тѣды и тепѣ хрѣтѣи воскресенне

⊕ Што зѣмѣи свѣи и сѣдѣи ѿ зѣнѣи дѣи ѿпрѣче вѣициѣиши и ѿномѣи бѣи прилепиѣи сѣа то ѣи распѣти и погрѣвѣи бѣи в грѣбе в послѣнее смиренне и в покѣренне и любѣи к богу дѣжати таковѣи и мѣлѣстѣи говорѣи тебѣи ѿ грѣба встѣишѣи и ѣа вѣрѣи сѣа ѿ грѣха свѣожѣи спѣгѣѣи ти сѣа вѣора показѣниѣи в смѣртѣи але ты мѣа в своѣи цѣствѣи ѿправѣи рекѣмо в другѣе прихождение неѣсѣжѣного встѣрежѣи

пѣи дѣи Ирѣмо. [л. 303 об.] На вѣи сторожѣи (⊕) Сторѣжа говорѣи сѣа видѣи прѣрѣтѣицѣи на сторожѣи своѣи станѣи мѣицѣи перѣи прѣѣобразѣи хрѣтѣи воскресенне кѣже видѣи послѣннѣи богѣсловѣи григорѣи сѣе ѿбѣло светѣи на вѣдѣсѣи мѣи велѣи красѣи посѣрѣи ѿѣолока лѣици испѣициѣи

большѣе слонечнѣи што кѣбы ѡсветило и кѣ мѣи и ѡко ѡволока было много полъка агѣскѣ
 в середине стѣши велми светѣ ангѣи и тѣа говорѣи нине избавлѣе мирѡ хрѣтѣ ѡ мѣтѣвѣ встѣ
 какъ всесилѣ

(Ѹ) Мѣжескѣи зѡ полкъ [читай: полъ] тако рѣверзе Ѹ Видѣн перѣ пророкѣ авлаѣ бѣ
 снѡвне ѡ девы рожество родила ден дева сѣи свои пѣвенѣ се зже мѣскѣи пѣ рекомо ѡтрокѣ
 прошолѣ непрохѣдѣиѣ ворота и назвѣа стѣа хрѣтѣ се агѣи авлѣи сѣа иноснѡфѣ але и в законе агнѣи
 непорѣтѣ приножиѣа [читай: приношиѣа] в жѣтѣвѣ гдѣ же сѣа члѣвкѣ вѣи и жѣтѣа за нѣа
 ѡщѣа принеслѣ сѣа велми непорѣнен агнѣца не вкѣси бѣо скѣены грѣха ани лѣе не знашла сѣа
 во встѣе его сѣе пѣа истиннаѣа пѣаха нѣа воскресеннѣи хрѣтѣвѣи была

(Ѹ) Пѣако единолетѣе агнѣи блѣгѣвень Ѹ агнець ѡнолетнѣи чистѣе есть тѣо дѣа прото жѣтѣву
 тѣи приношиѣа и служили истинноѡм законѣу нѣа же и венѣе стѣици хрѣтѣ сѣа волею жѣтѣа вѣи
 ѡнѣи же бѣо вказано было пѣаха ести ѡчистѣиши сѣа до трѣе днѣи и пѣтѡи исправѣиши пѣаха есть
 гдѣна мѡвѣи нѣа же пѣаха ѡчищеннѣа колѣи сами себе ѡчѣитѣици дѡшамѣи и телѡи натѣиѣе звѣиѣо
 светло воскресеннѣе хрѣтѣво слѡцо бѣо правѣенѣе колѣи ѡсветѣи нѣа хрѣтѣ [л. 304] ѡтѣиѣмѣсть зже
 зѣиѣа не постигнѣе нѣа рекомо грѣхѣенѣе дѣло стѣиѣо

Ѹтѣи Бгъ ѡтѣе зѡ давѣи (Ѹ) Того дѣа бѣо ѡтѣе давѣи назвѣа сѣа великѣи бѣо во царѣ бѣдѡчѣи
 и прѡрѣо слѡвѣе пересмотрѣвае бѣдѡчѣе занѣо ѡ колѣна его рѣла сѣа дева марѣи ѡ которѣе
 рѣла сѣа хрѣтѣа а што перѣ сѣннѣи ковчѣгѣо тѣа есть полоненѣу бывшѡм кивѡтѣу ѡ иноплѣѣеннѣиѣо
 давѣидѣи принѣашѡмѣу цѣаство по сѡвѣле кивѡтѣу тѣа вѣи во иноплѣѣеннѣиѣе дѣвѣа чинѣи бѣо не на
 довро иноплѣѣеннѣиѣо кивѡта дѣа ѡнѣи тѣа змыслиѣиши и дѡри почѣстѡвѣаши послали его в
 землѡу жидѡвскѣю не мѡлѣи бѣо нечѣтѣиѣи бѣдѡчѣи бѣеѣе тѣаенѣости розѣумѣи вышѣо же давѣи на
 сѣстѣреннѣе сѣлышѣаши што кивѣо нѣдѣе ѡ полонѣи и ѡ радости великѡе веселѣи сѣа дѡхѣо и игрѣа
 и пласѣа и скакалѣ тѣа во вѣи дѣвѣи и в гѣсли игрѣвѣа пѣю сѣе видѣиши жидѡвѣе и не бѣали
 што царѣви пласѣа але и мѣхѣлѣа насмѣѣа сѣа што ѡ бѣга клѣтѡву принѣа и кѣе чѣада погнѣи мѣи
 люди бѣои томѣу зѡвѣи нине видѣи какъ же во кивѣо ѡ иноплѣѣеннѣиѣо вернѣи сѣа такъ же и гдѣ ѡ
 мѣтѣвѣи вѣскреслѣ какъ же во кивѣо з дѡрѣо принеслѣ сѣа довыдѡви тѣа и хрѣтѣо дѣа принѣе своѣмѣу
 ѡщѣу ѡ аѣа правѣенѣи дѣиши тогдѣа давѣи пласѣа нинеѣ ангѣли и члѣвци бѡжѣтѣвѣно веселѣи сѣа
 тогдѣа не бѣали вѣмѡжи пласѣаѣа царѡвѣа а нинеѣ надеѣиѣи дѣвѡвѣо и его слыы бѣи вѣсеѣе бѣгаючѣи
 и не тѣпѣа тогдѣи [читай: тогдѣи] мѣхѣлѣа насмѣѣа сѣа и кѣе дѣа погнѣи [л. 304 об.]
 нинеѣ жидѡвѣе не верѣючѣи дѡрѣство надеѣю сѣа тѡе и погнѣиѡ бѣе чѣада рекомо не дѣржѣа плѡду
 зрѡститѣи своѣмѣу зѡвѣею и ѡскѣдѣло пѣвое многоплѡднѣе и сѣхѡ стало не дѣжѣати блѣтѣи
 мѣи вѣи сѣи вѣвнѣе [читай: сѣвѣиѣе] видѣачи рѣѣемѣ сѣа и дѣиши правѣенѣи веселѣи сѣа и скачѣици
 игрѣю воскресеннѣеи нѣе просвѣщаѣмѣи навѡшѣе прослѡтѣрѣваючѣи и ѡпѣаи в ѡнѣи кѣе перебѣваючѣе
 вѣсеѣе што со хрѣтѣмѣу

Пѣснь ѣ Ирѣо Ѹтѣреннѣе зтѣренѣю гѡубѡвѣ (Ѹ) Ѹтѣренѣа гѡубѡвѣа што еѡвѣгѣлѣитѣи говорѣа
 велми рано пришлѣи жѡны з мирѣо верѣючѣи помазѣа гдѣа и болѣше за тѣтѣвѣ радѣо знашли вос-
 кресеннѣе мѣи верѣючѣи не мирѣо помазѣа гдѣне телѡ себе пѣонѣмѣло але слѣзы пролѣиѣо и жѣо
 такоѡаѣа тѡрѣе потѣпѣлѣ за нѣа вѣкресѣе жѣе видѣвѣши и за плѣа пѣснь вѡшлѣе тѣо прославѣиѣо
 хрѣтѣа звѣидѣе сѣпѣбѣи сѣа колѣи прѣднѣе не лѣтѣно и бѣо што рано зтѣренѣвати не снѣо пѣо ѡтѣагшѡмѣу
 лѣжѣа есть але тѣпѣтѣи дѣа хрѣтѣа звѣидѣи и тѣпѣе бѣо видѣи гдѣа але неѡсно а колѣи достѡннѣи бѣдѣе
 тогдѣа кѣа слѣнѣе и ѡплѣа жѣзнѣе нашѣу ѡблѣискаѣтѣе светлѣе

Бчисленое твое мнлосѣдне ѿ Коли во кѧ үвидѣ ѿтѣмѣ дѣши вси правѣныхъ сѣше [читай: сѣше] хрѣта во ѧ и рѣчючн сѧ прискочили к нему и ретази ѧ поаламѧ сѧ сѧ светла была пѧха тѣды коли ѿ вѣчны ѡжищѣ избавилѧ ѧво ннѧ ко свету шан перѣ бо и коли ѡвѣ мнѧ во ѡжищѧ бѣ во гресехъ адѣ дѣжицы тѣды прѣтекли ко свету богорозѣныи и нине пѧху хрѣтву свето празнѣю наша [л. 305] пѧха воскресение хрѣтво а што весельми ногами то ѡченѣми бѣжтвенными кѧ по лѣтвицы ѡсходѧ на небеса направѧ во ноги на дорогѣ мннѣю на повелѣе заповѣдѣ какъ красные ноги благовестѣючн мн се жѣ есть апѣтѣ

(Ѣ) Приступѧи светонѣныи ѿ Светоностнѧи нѧ велѧ зготовати на воскресение не еще бо ѿ гроба хрѣта сѣстрѣтѧи але з небѣ прихѣдѧи кѧ жениха прѣдѣ бо вознѣти нѧ на небеса празнѣмѣ пѧ прѧнолюбяными чѧими и нине сюю пѧху и ѡпѧ на воскресение ѡ вонѧ векѣ тѣды бо пѧха бѣи спасение стѣи авлаѣ сѧ

Песнь ѡ ирмѣ Сынѣ во пренѣднѧи (Ѣ) Иона хотель вѣчи ѿ проповѣ мнлосѣдовѧ бо и не хотѣ ннѣгну пагѣно прорекѧ проповѣданныи але ѡнатѣ не ѡвѣ ѡ море зкинѣ стѧ и кнѣтѣ пожертъ и за три дни донесѣ до берега и выкинѣ [читай: выкинѣ] бѣи и ѡнатѣ проповѣдѧ ѡнѧ покаман сѧ и ѡбѣнѣ бѣ гнѣ на мнлѣ также и гѧдѣ во ѧ сошѣши и три дни перебѣи воскреслѣ зламѧ верен вѣчные и талѣ которѣ бѣи дѣжицы тѣи избавѧ то бо есть пренѣднее долн земля

(Ѣ) Сохрани цело знамение хрѣте ѿ Гѧже бо ѿ девы рѣлѣ сѧ и болшѣ прѣвѣно лепѣ естество девитеские дѣверы прошѣ ѿ гробѧ воскреслѣ и не чѣлн тѣкѧи сторожѣ стерегѣи его и печателѣ целѣи бѣдѣи лише толко камень анѣгѣ ѡвалѧи на зверения воскресения нѧ же ѡворѣи рѣскне дѣверы сконмѣ бѣжтѣвѣ [л. 305 об.] и во аде бѣи и в ран з рѣбонникѣ тогды и дѣверы ѡворѣи вснмѣ вѣнымѣ а не ѡному рѣбоннику

Спасе мѣи живое а нѣ ѿ Сѣ какъ же баранокѣ давно закалѣ бѣи и ѡчнстивалѣ и плѣнон чнстоте люди также и хрѣтѣ заколѣ бѣи своєю волею тѣко бѣи плѣи и ѡчнстѧи нѧ але не мѧтѣвѣи и живѧ жѣтѣва не ѡнамѧ бо такн ѡмѣ живѣ же зѧжды сѣ бѣдѣи воскресѧи все члѣтѣтво се бо есть всерѣного адама рекѣчн народу сотворенѣ ѿ которѣгѣ есмо вси мѧи

Песнь ѡ Ирмѣ ѡтроки ѿ вѣщи [читай: пѣщи] избавѧи Занѣ давно вѣкѣв велми поломани возвышенѣ и ѡтрокѣи зкинѣтымѣ ѡ пѣ сышѣ сѧ гѧдѣ во ѡбразѣ ангѣла и загасѧи пѣи и ѡтроки избавилѣ ѡ сѣ авлаѣ сѧ волею тѣпѧчн мѣи бо вѣи нине и не тѣко тѣпетн але занѣ бѣише тѧны содеѣ сѧ не ходата' анн анѣ але сѧ мѣтѣвною потѣпель стороѣю члѣтѣкое естество ѡболѣи в вѣсмѣтѣе еднѣи блѣвѣ

Стѣи Женѣи з мирѣи богадѣрнѧи (Ѣ) Велми любнмыи жоны не дѣжѧ себе покоиѧ и хотѧи вѣдѧи творѧчи его бѣдѣчѣго мѧтѣвѣи и миро готовѧи помазати тело гѧда исѣуса которѣгѣ бо не мѣоли лѧкн насытитѧи живого смѣотрѧчи его и по смѣтѧи лѧкавыѣи слезы з мирѣи принносѧи да тѣо дѧи чѧто помннѧемыи есть гѧдѣ бо ѧ тоска тѣи гѧдѣ авлаѣ сѧ ѡнѧи неведомѣе воскресение видѣвши и саму богѣи поклоннѣвшѧи теклн и ѡченикѣи повѣдѧи се во етѣ [л. 306] правѧи пѧха хрѣта што гѧда видѣти плѣю ѿ мѧтѣвѣи встѧшѣго

(Ѣ) Смертнѣи празнѣи змѣтѣвение (Ѣ) Попрѧде ннѣи живота почннѣи але такѣ живѣи бѣи перѣи коли закѣи и пророци коли и слѣвѣи коли и заветы вѣи стѣи и адамѣи попрѧде ѡ аде бѣи перѣступѧи бо заповѣи а пророци и дѣи приннѧли и бога видѣли але бѣи ѡ аде жѧдѧи бо правѣи сѣи нншѧи живѣи смѣтѣи ѡжѣи ѡтѣмѣстѣи дѣи не прнмѣетѣи выпѣтѧила бо што и перѣи дѣжала ѧ

звоекванъ стѣ и зквизѣ и на небеса въведены сѣ члѣвчство а перѣ во аде было протѣ прѣднѣмо
сѣ дѣ ѡнама какъ толкоке блѣтти починѣнника

(Ѹ) Ико констинну свещѣ (Ѹ) Што бо сее ноци светлѣ и рѣстнен которага дѣша не радует
са и хто ли не ликѡдствуѣ ангѣли и дхѣлгелн члѣвци и стѣи в рани и во аде мѣтнмѣ прошенїи
попрѣде прѣнїи светѣ нине и всѣ болшїи и вѣшїи набѡше и вудѣтѡмувекѣ обрѣа и твари бо
всее почїнокониненїи нине чествѣ бѣ семѣ какне честн достѡи чинїи и што ли принѡсїи да то
ведѣе всестїннїа гдѣ и дѣ принѡсїи сѡе ѡцѣ и ѡ нѣ просїи светозѡно и светоносно набѡше жѣ
и востаннїи проводестнница какже бо гдѣ воскреслѣ и собою нашого родотворителя адама
на небо възвѣе и нине многне тѣ и ѡпосле всхѡчѣ воскресѣе все цѡловѣтѣтво на небеси жнвѡ
встроїн с нїмїи жнвѣ сыма набѡше зѣтїа слнца и ерусолїне небѣскѡ да ѡнама великоке тїи
достѡи сѣ день кѣ ѡднѣ ѡдалѣ и болшѣ [л. 306 об.] тисѣ иншїи тѣтнѣ лепшен помани бо
и нине дни всѣ лета и зведѣе што кѣ ѡднѣ тѣ поттѣ колїи болшѣ вѣ

Песнь и нрѣмѣ сѣн зѡ нареченнїи и стѣи дѣ (Ѹ) рѡно [читай: дѣно] бѡ указывага
нзрѣтанѡ пасхѣ чиннїи заповѣдываѣ мѡсѣе говорїа мѣца пѣвого дї днїа в тѣ дѣ пасхѣ естн сѣ
бо мѡвїи почннѡ мѡцѡ сего днїа велїи поттїте и нине попрѣде зѡыло сїа нѣ нарѣтѣ бо дѣ свѣ а
што сѡботѣ ѡдннѣ и свѡтѡх бо прѣнѡвѣа и сего днїа кѡ пригожнѣа сїа любо перѣ сѡботѡю алѡ
по сѡботѣ ѡднѣ сѡботѣ называѣ сїа рекѣчїи тѣтнѣ также и нѣ всѣ днѣмѣ гдѣн и ца и прѣннїкѡ
почннѡ в которѡѣ хрѣта благославнїю кѣ такокага встроїшѣ

(Ѹ) Прїидите новѡ плода ложнѡ [читай: лознѡ] ишдѣ Ѹ дѣ зѡвѣшаючїи пѣхѣ едѣчїи со
вчїеннїи и рѣ принїдїте и етѣе и потоѡ пїте к тоѡу не ю вѡко з ваїи ѡтѣмѣстѣ ѡ плодѡ
лѡного докѣ же пѣю з ваїи але во цаствїне сѣ вже пѣ потѡ и кровѣ дѣ вѣнымѣ и естѣ новѣ
плѡ и сѣ бо гдѣ говорїи га есмн лѡза да кѡ в сѣ дѣ нарѡчїи сего достѡнѣ бѣдѣ то и цаствѣ хрѣтѣ
ѡвестннїи

[стѣи] Възвѣе ѡкрѡ очн свѡ снѡне Ѹ сѣ естѣ прорѡческоке слово ѡначѣ нине ѡ прѣде такѣ
снѡ естѣ ерусолїи хорошѣ жѣ пѣ кѣ очнїа смѡтрѣ зѡыа бываютѣ сѣ во чада ерусолїмова
вѣнїи лѡ со всѣ конѣ земаїа ндѣа покланнїи стѣмѣ ерусолїмѣ добрѡ же пѣ и нѣ с хѡю тѣ спешїи
колїи и не ногалн тѣтѡ инѡ мѡслѡю да дѣлы тамо вѣмѡ [л. 307] да и вышнѣ ерусолїне тѣ
сѡвраннїи лѡ ерусолїскне назѡкѣ сїа да не и вжѣска царнца ѡсѣдїи нѣ

(Ѹ) Ѹчѣ всѣдѣжителю слоке и дѣше Ѹ сѣ молнтѡка нѣ положѡна вѣнїи ѡвѡлѡте во составы
и сѣшѣства стѡе трѡцы в которѣю крѣстїи сѣ есмѡ исповѣдываючїи попрѣде и проѡбразвѡюте
вѣтѣтѡвнѣе снлы трисѡстѣанѡе и нерѡзлѣченѡе совѡкѣлѣненнѣ ѡтѣ и сѣи и стѣи дѣ ѡ нїже ѡднѣ
ѡцѡ снѣ волею воплѡтїи сїа ѡ чїтѡе дѣвнїцы и смѣртѣ перѣтѣпѣлѣ нерѡзлѣчѣ бѣдѣчїи ѡ ѡца
и дѣа протѣ похвалѣннїа вѡсылатн достѡно естѣ колн невѡзможѣемѣ а по снлѣ блѣвѣмо во
вѣчнѣе вѣкн

Песнь ѡ Нрѣмѣ Светнїи Ѹ Велеголоснїи в прѡрѡцѣ исанїа говорїи светнїи светнїи новѣ еру-
солїне колшен снѡна поманїи веселннїи сѣа и красѡватїи попрѣде прорѡчѣство светлѣ зѡыѣ
на нѣ выпѡннїо сѣа новѣ во ерусолїи попрѣде по всѣ вселѣнѡ а не и вѡнѡ в старѡ ерусолїне
покланнїати кѣже было перѣ але и на всѣкѡ мѣсте нерѡсолїи естѣ сѣ мѡвїи цѣквнїи чїтѣтѣа и
ѡбрѣа небеснїи в которѣх же соборнїи вернѣхъ словы похвалѣю снѡнѣ горѣ бѣжнѡ прекраснѣю
в которѣи бѡ вѡчлѣвїи сїа стѡ дѣвнїцы бѣнїи естѣ ѡ востаннїи рѡжѣства што такѡвѣ спѡдобнѣшїи
але ѡначѣ вѣ болѣстн рѡла

(Ѹ) Ѡ бѣтвенѡ и ѡ любѣнаго ѡ слаѣности голоса Ѡ Коли по воскресенїи гавї сѧ ѡномъ на ї апостолу и послѧ ихъ ѡ вѣ мї крѣтнїи нѧ и проповѣдѧ примовїи же тѧ и се іа з вами еѣш [л. 307 об.] и до сконѧїа века попрѧде красѣ голѡ и ласкѧ члвколюбца хрѣста што тѧ мї възлюбилѧ мѣкѣ перетѣпѣ и ѡвещѧ сѧ перебывѧ с нами и не ѡстѣпѧе толко коли мовилѧ встанѧ и прїидн и мовїи се прїшѡ попрѧде достѡнн есмо радоватї такѣю дѣжати надежѣ што и по ѡпрїчнемѣ вѣсѣ воскресенїи перебывѧ имѣ которѣ сѣде ѡказанѡ имѣ вчїнїи бѣдѧ што бо вчїеникомѣ мовїи и се іа з вами есмѣ не тѣи же ѡнѣ мовїи але и всїи вѣнѣи а што до нконѧїа века тѧ розѣумѣ сего века рекутїи до страшнѡ прїшетвїна а потѡ ѡнама перебывѧе бѡ со светыми ѡнѣи во вѣ коца не дѣжнї

(Ѹ) Пѧха вѣкаїа ѡ свещенаїа хрѣте Ѡ сѣдѣ правїло списатѣ пѧхи велнїтетвїно дивнїтѣ которѣю сѧ хрѣтѡ испѡнїи мовїи велнїи четнѧ и свѧтѧ ты бо еси бѡїа мѣрѡтїи и силѧ не кѧже бо мѡсѣе давнѡ свещенаїа пѧха што кропленнѣмѣ телѧтѡе кровнїи ѡсвещнѧѧ а ты сѧ ѡче снѣ вѣначалѣ того хотенїи какѣже нзволїи ѡ чїнѡе дѣвы плѡ прїнїѧ и того потѣпелѣ бѣсторѡтнѣи и кровнїю прѣчїтїю ѡсвѣтїи вѣ мїи которѣи же тѧнї сѣбѣ недѡстѡнѣи не смѣе и говорїи але ты тѧ любїи и сметнї велнїи штѡ телѧ и кровнїи твое прїчїатнїи спѡблены есмо се ѡже и сѣѡе цѧство твое дарѣе и невеса ѡтворѧе во ѡнѡ вѣце жнѣе с тобою то бо естѣ неветѣнѣи дѣи и недѣкаючїи [л. 308] и непроходатїи вѣкѣ в которѡ же бѣ нѧ насолодї сѧ празнїючїимѣ и славлїи твое воскресеннѣе и твоїи стрѣтѣ покланѧючїи сѧ ѡ пѧха вѣкаїа свещенаїа хрѣте мѡсю свещенїю пѧхѧ нѧ показыван и ѡного днѧ пѧхи вѣкѡе недалѣко сотворнїи нѧ бо тебе подобѧе всѧкаїа слава чѣстѣ и покланїѣе ѡцѧ и сынѣ и светѡмѣ дѡхѧ.

Церковнославянский оригинал этого толкового канона остается неопубликованным, а его текстологическая традиция неисследованной. Тем не менее можно сделать предварительные замечания относительно русско-комовной версии этого произведения.

Во-первых, приведенный выше текст является не оригиналом перевода, а копией с более раннего русско-комовного антиграфа, о чем свидетельствуют отмеченные выше ошибки переписки: спїхи вместо *спїхи (л. 302); жнть вместо *жнть (там же); полк вместо *поль (л. 303 об.); прїножнѧѧ вместо *прїношнѧѧ (там же); тогдѣи вместо тогдѣи (л. 304); вѣбнѣе вместо *сѣбнѣе (л. 304 об.); сѣше вместо *сїше (л. 304 об.); выкннѣи бѣи вместо *выкннѣи бѣи (л. 305); вѣщи вместо *пѣщи (л. 305 об.); рѡно вместо *дѧно (л. 306 об.); лѡжнѡ вместо *лѡзнѡ (л. 306 об.) и некоторые другие, более мелкие.

Во-вторых, на каком-то — церковнославянском или уже русско-комовном — этапе бытования в тексте появились механические пропуски, в том числе вследствие *homoioteleuton*'а (ниже я восполняю эти пропуски по церковнославянской версии): хрѣтѡ ѡ мѧтѣвїи встѧ <пропуск: подобно оубо и в лѣпотѣ спсатель. прѡрока прїводитнѣ въ свїдѣтельство. іако воскресѣ хрѣтѡсѣ> какѣ всеснѣе (л. 303 об.); се ѡже пѧ потѡ <пропуск: не трѣбе пасха агнѣчѣе и вннѡ нїже естѣ плодѣ лѡзы. но плѡть> и кровѣ дѧ вѣнѣимѣ (л. 306 об.).

В-третьих, руськомовная версия содержит дублетные переводы, когда одно и то же церковнославянское слово переведено двумя или даже тремя разными способами: цсл. *лѣпо вѣ* — русьск. *гѣно было и лепше* (л. 302 об.); цсл. *пачестественно* — русьск. *волшь прѣѣно лепше естествоно* (л. 305). От дублетных переводов следует отличать сохранение исходных церковнославянских лексем при наличии следующего за ним, иногда на некотором расстоянии, перевода: цсл. *ниѣ тѣнѣ* — русьск. *иншѣ ѣтнѣ лепшен* (л. 306 об.); цсл. *пѣте к тому* не *пѣо с вади ѿ плода лознаго* — русьск. *пѣте к тому* не *ѿ ажо з вади ѿтѣмьсть ѿ плодъ лѣного* (там же).

В-четвертых, некоторые переводческие решения кажутся неожиданными и могут объясняться работой переводчика с испорченным оригиналом либо недостаточным пониманием церковнославянского текста (здесь и далее первой цитируется церковнославянская форма или лексема, а через черту — руськомовное соответствие): *ѡбше хѣво воскресеніе* — *ѡсобное хрѣтво воскресеніе* (л. 302 об.), но по *ѡпричнемъ вѣе воскресеніи* (л. 307 об.); *нспрославити* — *ѡправити* (л. 303); *негодовати* — *не дбати* (л. 304 bis); *трепетати* — *не терпети* (там же); *мнѣтъ* — *надеѣо сѣ* (л. 304 об.); *вдѣти* — *терпети* (там же); *паче* — *ѡпатъ* (там же); *тѣщаніе* — *тоска* (л. 305 об.); *таче и сиона* — *волшеи сиона* (л. 307). Теми же причинами могут объясняться явные ошибки: *дѣвою есмь прѣ товою* — *двое есмо прѣ товою* (л. 303); *стѣннѡмъ законъ* — *истѣннѡмъ закону* (л. 303 об.); *ризы исправше* — *пѣты исправѣши* (там же); *наречитъ во днѣ стѣ* — *наречѣ во дѣ свѣ* (л. 306 об.); *слѣкаго ти гласа* — *слѣкостн гласа* (л. 307); *истое црѣтво* — *и стѡе цѣство* (л. 307 об.), а также употребление глагольных форм мужского рода при имени Мелхолы, дочери Саула (л. 304).

В-пятых, переводчик иногда заменял аорист формами настоящего времени: *измѣниша во са* — *изменѣ во са* (л. 302 об.); *рече* — *мовѣ* (л. 303 об., 306 об., 307 об.); *возведено бысть члѣство* — *вѡведены сѣ члѣство* (л. 306); *именоваше са* — *назывѣ са* (л. 306 об.). Иные грамматические расхождения, скорее всего, случайны: *прѣноуѣмъ* — *празнѣю* (л. 304 об.); *показавын* — *показыван* (л. 308).

В-шестых, немало примеров грамматически свободного и поясняющего перевода: *ѣко ѡсвѣтити* — *што кѣбы ѡсветило* (л. 303 об.); *нареченъ бысть хс* — *назва стѣ хрѣто* (там же); *в гласи во полше* — *в гласи игрива пѣю* (л. 304); *тамо держимыа избави* — *тамъ которѣ бѣ дѣжимѣ тѣ избавѣ* (л. 305); *мнѣше и мрѣва* — *творѣти его бѣдѣного мѣтво* (л. 305 об.); *страсть пострада(въ)* — *смерть перетѣпель* (л. 307), но *мѣкѣ перетѣпѣ* (л. 307 об.).

В-седьмых, переводчик иногда не столько переводил, сколько адаптировал церковнославянские формы к русьской мове, что приводило к гибридам и калькам: *началотворнѣ* — *почѣкочиненѣ* (л. 306); *всѣдѣан* — *всѣннѣ* (там же); *совершаша* — *звѣшаша* (л. 306 об.); *велегласнын* — *велегласнѣ* (л. 307); *немерцающѣи и непреходѣщѣи* — *нелѣкающѣи и непреходѣтѣи* (л. 307 об.–308). Подоб-

ным образом от цсл. *страсть* и *бестрастьнъ* были образованы искусственные псевдополногласные формы *сторость* (л. 305 об.) и *безсторостын* (л. 307 об.).

В-восьмых, текст изобилует вторичными глагольными имперфективами. Некоторые из них отсутствуют в *Историческом словаре старобелорусского языка* [ГССМ]: *накормивати* (л. 303), *испшивати* (л. 303 об.), *просмотривати* (л. 304 об.). Иные имеют фонетические отличия от словарных форм: *пересмотривати* (л. 304; ср. *пересмотровати*), *очистивати* (л. 305 об.; ср. *очищевати*, *очищовати*), *исповедывати* (л. 306 об., 307; ср. *исповедовати*). Примечательны также отсутствующие в указанном словаре лексемы *завидник* (л. 302 об.), *поспешатѣник* (**поспешатѣник?*, там же), *сустрѣчение* (л. 304), *облнскати* (л. 304 об.; ср. *облнстати*), *овестникъ* (л. 306 об.), *велеголоснын* (л. 307), *насолодити ся* (л. 308) и особенно наречие *однама* (л. 305 об, 306 bis, 307 об.), переводящее цсл. *отнюдь*. Словарный интерес представляет также семантика некоторых слов, например, *збытыє* (л. 304 об. и др.).

В-девятых, иногда складывается впечатление, что переводчик на руську мову думал по-литовски: цсл. *патє* — руськ. *лєпше* (*патє онѣхъ* — *лєпшен онѣ*, л. 302), ср. лит. наречие *labiau* ‘более’, производное от прилагательного *labas* ‘хороший’; цсл. *идѣти* — руськ. *дєржати* ‘чювьства чнста идѣть’ — *чѣства чѣто дѣжѣ*, л. 302 об. и др.), ср. этимологическое родство лит. *turėti* ‘иметь’ и *tverti* ‘братъ; хватать’; цсл. *потѣщити ся* — руськ. *себє пѣнємє* (л. 304 об.), ср. лит. *pasikelti* ‘подняться; собраться (в дорогу, на какую-л. работу)’; цсл. *прїидоша жены мирома помазати гда* — руськ. *прншли жоны з миро̇ верючн̇ помаза̇ гда* (л. 304 об.), ср. лит. *tikėti* ‘верить; надеяться’. Сюда же может относиться неоднократная мена форм ед. и мн. числа глагольных форм 3-го лица, в том числе в рамках одного предложения: цсл. *иже чювьства чнста идѣтъ*, с *идѣ* в *непрнстѣнєдѣ поке* и *свѣтє идѣтъ жнти* — руськ. *да который чѣства чѣто дѣжѣ* с *нѣ* в *непрнстѣнѣ идѣ* и *жнвѣ* *покон* и *свєтє* (л. 302 об.); цсл. *подиннаєди соутъ* — руськ. *подиннаєды єсть* (л. 305 об.); цсл. *возведєно бысть члѣство* — руськ. *ввєдєны сѣ члѣство* (л. 306). Аналогичным образом может объясняться и отмеченное выше активное употребление вторичных глагольных имперфективов, поскольку литовский богат на итеративные и дуративные образования.

Недостаточное понимание церковнославянского языка, отмеченное также А. А. Шахматовым [1938: 304] для летописных текстов этой рукописи, слабое знание ветхозаветных сюжетов и наличие в руськой мове вероятного литовского “субстрата” выдают в переводчике скорее мирского человека, чем церковного. Подобный характер имеет также правописание опубликованного списка с полным отсутствием букв *ж* и *к* при единственном примере *ѣ* (*по силѣ*, л. 307). Такие переводчики и писцы с подобными орфографическими навыками работали в виленской великокняжеской канцелярии, тогда как догадка А.А. Шахматова о связи ин-

тересующей нас рукописи со Смоленском не подтверждена никакими данными.

В любом случае опубликованная версия древнерусского толкового канона на Пасху не только расширяет, но и уточняет наши представления о функционировании русской мовы в православной церковной книжности Великого княжества Литовского середины XVI в.

Источники

ГССМ — ЖУРАЎСКИ, А. И., БУЛЬКА, А. М. (ред.), 1982–2017. *Гістарычны слоўнік беларускай мовы*, т. 1–37. Мінск.

СПЗБ 3 — МАЦКЕВІЧ, Ю. Ф. (ред.), 1982. *Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе награнічча*, т. 3. Мінск.

СРНГ 19 — ФИЛИН Ф. П., СОРОКОЛЕТОВ Ф. П. (ред.), 1983. *Словарь русских народных говоров*, вып. 19. Ленинград.

ЭСБМ 7 — МАРТЫНАЎ, В. У. (ред.), 1991. *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы*, т. 7. Мінск.

Литература

ДАНІЛОВІЧ, М. А., 2008. *Лінгвістычнае краязнаўства Гродзенічыны: Дапаможнік*. Гродна: ГрДУ.

КОПАНЕВ, А. И., ПОКРОВСКАЯ, В. Ф., КУКУШКИНА, М. В., 1965. *Исторические сборники XV–XVII вв.* Москва–Ленинград: Наука. (Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. 3, вып. 2).

МОРОЗОВА, Н. А., 2014. Предварительный список рукописей, принадлежавших библиотеке Жировичского монастыря. In Морозова Н. А. (ред.), *Славянская письменность Великого княжества Литовского. Характерные черты и специфические особенности*: сборник статей. Вильнюс: Институт литовского языка, 205–224.

НИКАЛАЕЎ, М. В., 1993. *Палата кнігапісная: Рукапісная кніга на Беларусі ў X–XVIII стагоддзях*. Мінск: Мастацкая літаратура.

САПОЖНИКОВА, О. С., 2015. Толковый Пасхальный Канон и сочинения Иоанна Дамаскина в сборнике XV в. In Ромодановская В. А., Силантьев И. В., Титова Л. В. (ред.), *Круги времен: В память Елены Константиновны Ромодановской*. Т. 2. Москва: Индрик, 121–132.

ТЕМЧИН, С. Ю., 2009. Функционирование русской мовы и иерархия церковных текстов. *Studia Russica*, т. 23, Budapest, 226–234.

ТЕМЧИН, С. Ю., 2017. Толковые праздничные каноны – неучтенное древнерусское произведение домонгольского периода. In Мельникова Е. А. и др. (ред.), *Восточная Европа в древности и Средневековье*, вып. 29: Античные и средневековые общности. XXIX Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто: Материалы конференции (Москва, 19–21 апреля 2017 г.). Москва: Институт всеобщей истории РАН, 223–228.

УЛЬЯНОВСЬКИЙ, В. И., 1992. *Колекція та архів єпископа Павла Доброхотова*. Київ (Науково-довідкові видання з історії України, вип. 17).

ШАХМАТОВ, А. А., 1938. *Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв.* Москва–Ленинград: Академия наук СССР.

Bibliography (Transliteration)

DANILOVICH, M. A., 2008. *Lingvistychnae krayaznaŭstva Grodzenshchyny: Dapamozhnik*. Grodna: GrDU.

KOPANEV, A. I., POKROVSKAYA, V. F., KUKUSHKINA, M. V., 1965. *Istoricheskie sborniki XV–XVII vv.* Moskva–Leningrad: Nauka. (Opisanie Rukopisnogo otdela Biblioteki Akademii nauk SSSR, t. 3, vyp. 2).

MOROZOVA, N. A., 2014. Predvaritel'nyj spisok rukopisej, prinadlezhavshih biblioteke ZHirovichkogo monastyrya. In Morozova N. A. (red.), *Slavyanskaya pis'mennost' Velikogo knyazhestva Litovskogo*. Harakternye cherty i specificheskie osobennosti: sbornik statej. Vil'nyus: Institut litovskogo yazyka, 205–224.

NIKALAEŬ, M. V., 1993. *Palata knigapisnaya: Rukapisnaya kniga na Belarusi ŷ X–XVIII stagoddzyah*. Minsk: Mastackaya litaratura.

SAPOZHNIKOVA, O. S., 2015. Tolkovyj Paskhal'nyj Kanon i sochineniya Ioanna Damaskina v sbornike XV v. In Romodanovskaya V. A., Silant'ev I. V., Titova L. V. (red.), *Krugi vremen: V pamyat' Eleny Konstantinovny Romodanovskoj*. T. 2. Moskva: Indrik, 121–132.

SHAHMATOV, A. A., 1938. *Obozrenie russkih letopisnyh svodov XIV–XVI vv.* Moskva–Leningrad: Akademiya nauk SSSR.

TEMCHIN, S. YU., 2009. Funkcionirovanie rus'koj movy i ierarhiya cerkovnyh tekstov. *Studia Russica*, t. 23, Budapest, 226–234.

TEMCHIN, S. YU., 2017. Tolkovyje prazdnichnye kanony – neuchtennoe drevneruskoe proizvedenie domongol'skogo perioda. In Mel'nikova E. A. i dr. (red.), *Vostochnaya Evropa v drevnosti i Srednevekov'e*, vyp. 29: Antichnye i srednevekovye obshchnosti. XHIX CHteniya pamyati chl.-korr. AN SSSR V. T. Pashuto: Materialy konferencii (Moskva, 19–21 aprelya 2017 g.). Moskva: Institut vseobshchej istorii RAN, 223–228.

UL'YANOVSK'KIJ, V. I., 1992. *Kolekciya ta arhiv episkopa Pavla Dobrohotova*. Kiïv (Naukovo-dovidkovi vidannya z istorii Ukraïni, vip. 17).

Сергей Юрьевич Темчин (Sergejus Temčinas), хабилитированный доктор гуманитарных наук, главный научный сотрудник Центра изучения письменного наследия Института литовского языка.

Sergei Temchin (Sergejus Temčinas), Doctor Habilitatus of Humanities, Principal Researcher of the Research Centre of Written Heritage at the Institute of Lithuanian Language.

Sergejus Temčinas, humanitarinių mokslų habilituotas daktaras, Lietuvių kalbos instituto Raštijos paveldo tyrimų centro vyriausiasis mokslo darbuotojas.